

Б. В. Меньяев, Б. Х. Борлыкова

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СЮЖЕТОВ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ ХОШУТОВ КАЛМЫКИИ

Аннотация. Настоящая работа является продолжением начатого изучения устного наследия хошуты Калмыкии, широко бытовавшего в прошлые столетия. Актуальность исследования продиктована подготовкой к изданию корпуса хошутских фольклорных текстов в книге «Историко-культурное наследие хошуты Калмыкии» (2023). Целью статьи является описание сюжетного состава хошутской несказочной прозы. Источником исследования послужили личные полевые материалы авторов (2006–2021), зафиксированные в г. Элиста и по районам Калмыкии, а также архивные материалы, хранившиеся в Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН и Национальном архиве Республики Калмыкия. Для сравнения были привлечены тексты из печатных изданий, а также экспедиционные материалы, собранные авторами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (2012–2019). При написании настоящей статьи авторы использовали описательный метод, сравнительно-типологический метод и сравнительно-сопоставительный анализ. Источниковедческий анализ архивных и изданных материалов, расшифровка записей с магнитных лент (1960–1978), проведенные авторами статьи, позволили пролить свет на неизвестные и малоизвестные произведения несказочной прозы, зафиксированные калмыцкими учёными (Н. Н. Убушаевым (1967, 1970), А. В. Бадмаевым (1970), А. Ш. Кичиковым (1970), Л. С. Сангаевым (1978), Э. Б. Оваловым (1982) и др.) во второй половине XX в. у хошутских сказителей Очира Бадмаева (1896–1992), Нусхи Тюрбеева (1900–1986), Егора Мукабенова (1903–1980), Чимида Комаева (1903–1992), Бориса Боктаева (1927–2014) и Шани Боктаева (1933–2010). Сопоставление с несказочными сюжетами других народов способствовало классификации и систематизации некоторых сюжетов мифов, легенд, преданий и устных рассказов хошуты Калмыкии. Схожесть сюжетов с ойратскими, монгольскими и бурятскими произведениями свидетельствует об общем национальном фольклорном фонде, а совпадение некоторых сюжетов с образцами несказочной прозы других народов можно трактовать как результат исторических контактов, а также мыслительных возможностей человеческих обществ, находившихся на одной и той же ступени развития. В результате анализа рассмотренных текстов установлены интерпретации и дифференцирующие элементы сюжетов мифов, легенд, исторических преданий и устных рассказов хошуты Калмыкии, связанные с их локальной традицией.

© Меньяев Б. В., Борлыкова Б. Х., 2023

© Menyayev B. V., Borlykova B. Kh., 2023

МЕНЯЕВ Бадма Викторович – специалист Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия. ORCID: 0000-0002-9205-4537, Scopus Author ID: 57219295236. Email: bmeyayev@mail.ru

MENYAYEV Badma Viktorovich – specialist of International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian space”, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia. ORCID: 0000-0002-9205-4537, Scopus Author ID: 57219295236. E-mail: bmeyayev@mail.ru

БОРЛЫКОВА Босха Халгаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научного отдела Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия. ORCID: 0000-0001-9264-3430, Scopus Author ID: 57219252992. E-mail: borlboskha@mail.ru

BORLYKOVA Boskha Khalgaevna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Research Associate, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia. ORCID: 0000-0001-9264-3430, Scopus Author ID: 57219252992. E-mail: borlboskha@mail.ru

Ключевые слова: фольклор; несказочная проза; хошуты Калмыкии; полевые материалы; архивные источники; аудиозаписи; расшифровка; сюжеты; мифы; легенды; предания; устные рассказы

Для цитирования: Меняев Б. В., Борлыкова Б. Х. К вопросу изучения сюжетов несказочной прозы хошутов Калмыкии // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 27–41. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-27-41.

B. V. Menyayev, B. Kh. Borlykova
B. V. Gorodovikov Kalmyk State University

To the question of studying plots non-fairy prose of the Khoshuts of Kalmykia

Abstract. This work is a continuation of the study of the oral heritage of the Khoshuts of Kalmykia, which was widely used in past centuries. The relevance of the study is dictated by the preparation for publication of a corpus of Khoshut folklore texts in the book “Historical and cultural heritage of the Khoshuts of Kalmykia” (2023). The purpose of the article is to describe the plot composition of Khoshut non-fairy tale prose. The source of the study was the personal field materials of the authors (2006–2021), recorded in the city of Elista and the regions of Kalmykia, as well as archival materials stored in the Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences and the National Archive of the Republic of Kalmykia. For comparison, texts from printed publications were used, as well as expeditionary materials collected by the authors in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China (2012–2019). When writing this article, the authors relied on the descriptive method, the comparative typological method and the comparative analysis. Source analysis of archival and published materials, decoding of records from magnetic tapes (1960–1978), carried out by the authors of the article, made it possible to shed light on unknown and little-known works of non-fairy tale prose, recorded by Kalmyk scientists (N. N. Ubushaev (1967; 1970), A. V. Badmaev (1970), A. Sh. Kichikov (1970), L. S. Sangaev (1978), E. B. Ovalov (1982) and others) in the second half of the 20th century from Khoshut storytellers Ochir Badmaev (1896–1992), Nuskha Tyurbеev (1900–1986), Yegor Mukabenov (1903–1980), Chimid Komaev (1903–1992), Boris Boktaev (1927–2014) and Shani Boktaev (1933–2010). Comparison with non-fabulous plots of other nations contributed to the classification and systematization of some plots of myths, legends, tales and oral stories of the Khoshuts of Kalmykia. The similarity of plots with Oirat, Mongolian and Buryat works testifies to a common national folklore fund, and the coincidence of some plots with samples of non-fairy tale prose of other peoples can be interpreted as a result of historical contacts, as well as the mental capabilities of human societies that were at the same stage of development. As a result of the analysis of the considered texts, interpretations and differentiating elements of the plots of myths, legends, historical traditions and oral stories of the Khoshuts of Kalmykia, related to their local tradition, are established.

Keywords: folklore; fairy tale prose; Khoshuts of Kalmykia; field materials; archival sources; audio recordings; decoding; plots; myths; legends; tales; oral stories

For citation: Menyayev B. V., Borlykova B. Kh. To the question of studying plots non-fairy prose of the Khoshuts of Kalmykia. *Epic studies*. 2023; (3): 27–41. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-27-41.

Введение

Современные хошуты Калмыкии (икицохуровские хошуты¹) – потомки хошутов, которые в XVII в. переселились в несколько этапов из Джунгарии на Волгу и составили один из субэтносов калмыков [1, с. 135]. Ныне они компактно проживают в Кетченеровском (пос. Сарпа, пос. Алцын-Хута) и Октябрьском (пос. Хошеут) районах, а также в городе Элиста Калмыкии.

Этимологию этнонима «хошут» исследователи связывают с военно-административной структурой средневекового монгольского общества и трактуют следующим образом: 1) *хошуун* «острие; клюв; морда; воинский строй (авангардное построение при войске типа клина)» [2, с. 64]; 2) *кошакул* (*кошагул* > *кошуул* > *кошууд* > *хошууд* (хошуты)) – войска Чингис-хана, защищавшие границы завоеванных стран и их народов, а также стражи нойонов и князей [3, с. 239–240].

¹ Икицохуровские хошуты – хошуты Икицохуровского улуса Астраханской губернии.

Происхождение хошутов восходит к восточномонгольским племенам. Прямыми потомками младшего брата Чингис-хана – Хабуту Хасара – являлась главенствующая знать хошутов (тайши, нойоны, ханы). Представители правящей династии хошутов Бубей-мирза, Хани-нойон Хонгор, Кундулен Убаши, Гуши-хан, Байбагас-батур, Аблай-гайджи, Очирту Цецен-хан, Галдама более ста лет являлись одними из влиятельных среди ойратов [2].

Устное наследие хошутов представляет исследовательский интерес как составная часть фольклора калмыцкого народа. До настоящего времени не было специальных монографических исследований, посвященных рассмотрению хошутского фольклора в целом. Частично фольклор хошутов рассматривался в работах калмыцких исследователей-фольклористов. Репертуар хошутского сказителя Ш. В. Боктаева исследован Б. Б. Манджиевой: «Сказитель Ш. В. Боктаев и его репертуар» [4], «Тема депортации калмыков в Сибирь в сказительском творчестве Ш. В. Боктаева» [5]. Ряд исследований в рамках научного проекта РФФИ проведен Б. В. Меняевым и Б. Х. Борлыковой: «Песенный фольклор хошутов Калмыкии (по полевым материалам 2004–2018 гг.)» [6], «Образцы поэтического фольклора хошутов Калмыкии» [7], «Песни хошутов Калмыкии: опыт кластерного описания именной лексики» [8], «О персонажах волшебных сказок хошутов Калмыкии» [9] и др. Некоторые образцы легенд и преданий, сказочных сюжетов рассмотрены Т. Г. Басанговой, Б. Ю. Сенглевым, Б. Б. Горяевой и И. С. Надбитовой: «Мифы, легенды и предания калмыков» [10], «Исторические предания и легенды о Мазан-батыре у калмыков: эпическая биография» [11], «Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система» [12], «Сюжеты, образы и стилиевые традиции калмыцких волшебных сказок» [13].

Произведения устного народного творчества хошутов сохранились благодаря талантливым сказителям, унаследовавшим традицию предков. Сказители обладали своей индивидуальной исполнительской манерой. В XIX – первой половине XX вв. среди хошутов были известны талантливые сказители: Чакна Бадм (1880–1959) из рода шарад, Кокан Боова (18??–1945) из рода луузгуд, Бадмин Очр (1896–1992) из рода сагсгуд. Их имена часто упоминаются сказителями позднего времени.

В 30-х гг. XX в. в Калмыкии велась активная работа по сбору калмыцкого фольклора (газеты «Сталинградская правда», «Ленинский путь», «Литературная газета», «Улан хальмг» и др.). Известно, что в эти годы учителя сельских школ провели две фольклорные экспедиции по Калмыкии. Фольклорные тексты, записанные писателями, поэтами, учителями и студентами Астраханского педтехникума, опубликованы в 1941 г. в книге «Калмыцкий фольклор» («Хальмг фольклор») [14].

В 1935 г. в Элисте состоялась Олимпиада самодеятельного искусства Калмыкии, со всех аймаков в ней участвовали сотни представителей, многочисленные хоровые коллективы, домбровые оркестры, певцы, сказочники, чтецы, танцоры. В газете «Ленина ачнр» за 1935 г. на фотографии запечатлен домбрист из Хошутовского сельского совета – Улюмджиев Сангаджи из рода ик махлахн.

После возвращения калмыков из сибирской ссылки в 1957 г. был восстановлен и начал свою работу Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (далее КНИИЯЛИ), в котором успешно осуществлялась собирательская и публикационная деятельность в области калмыцкого фольклора и этнографии. Лучшие фольклорные образцы, записанные в экспедициях по Калмыкии, составили четырехтомное издание сказок под названием «Калмыцкие сказки» («Хальмг туульс»: 1969, 1972, 1974, 1976). В эти тома вошли сказки из репертуара хошутских сказителей Н. Тюрбева, Ч. Комаева и Е. Мукабенова. В 1960–1980 гг. сотрудниками сектора литературы и фольклора КНИИЯЛИ (Н. Н. Убушаевым, Е. Д. Мучкиновой, А. В. Бадмаевым, Л. С. Сангаевым, Э. Б. Оваловым и др.) были проведены несколько экспедиций в пос. Сарпа, где на катушечный магнитофон удалось записать репертуар сказителей Очира Бадмаева (1896 г. р.), Нусхи Тюрбева (1900 г. р.), Чимида

Комаева (1903 г. р.), Далты Шараева (1892 г. р.), Егора Мукабенова (1903 г. р.), Бориса Боктаева (1927 г. р.).

Все вышеуказанные аудиозаписи оцифрованы с магнитных лент на современные электронные носители Б. Х. Борлыковой в рамках научно-исследовательской работы «Составление электронного лингво-фольклорного аудиоархива КИГИ РАН» (2010–2012) [15] и расшифрованы Б. В. Меняевым.

Отдельные разрозненные образцы хошутского фольклора можно обнаружить в газетах («Хальмг үнн», «Утро Калмыкий», «Алтн булг» и др.), книге «Устное народное творчество калмыков» («Хальмг амн урн үгин билг-эрдм») [16], интернет ресурсах, а также в частных архивных аудио-видеозаписях и рукописях. В Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее НА КИГИ РАН) хранится рукопись «Калмыцкие народные сказки и легенды, записанные Л. Сангаевым»¹. В рукопись вошли 18 текстов, из них две сказки «Сказка о юноше Зунду, имевшем сто красных баранов» («Зун улан иргтэ Зунду гидг залуһин туск тууль»), «Сказка о старике и старухе и их дочери из древесной коры» («Холтхсн күүктэ эмгн өвгн хойран туск тууль»), записанные в 1978 г. в Элисте у хошутского сказочника Чимида Комаева. Примечательно, что тексты сказок подверглись литературной обработке собирателя и утратили самобытность подлинной устной речи Ч. Д. Комаева. В рукописи «Песни, йорялы, пословицы»² обнаружены образцы семи загадок, записанные в 1967 г. ученым-лингвистом Н. Н. Убушаевым от Нусхи Кичиковича Тюрбеева.

В 2010 г. в серии «Наследие предков» («Өвкнрин зөөр») увидела свет книга на калмыцком языке, посвященная фольклорному репертуару хошутского сказителя Шани Боктаева «Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев» («Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня») [17]. В книгу вошли мифы и предания, сказки, предсказания и приметы, анекдоты и небылицы, хошутские песни, загадки, пословицы и считалки, воспоминания сказителя. Несколько песен – «Шохан Андраев» («Андран Шохан»), «Иджа Нимгиров» («Нимгрэ Ижэ»), «Ади Натыров» («Натра Эдэ»), «Шорва Монилов» («Мооньга Шорва»), вошедшие в книгу, записал Б. В. Меняев.

Годом позже по материалам, изложенным Ш. В. Боктаевым, была издана уникальная книга «Генеалогия икицохуровских хошутов», описывающая полную родословную хошутов Калмыкии [18]. В нее вошли схемы 17 хошутских родов, включающие родственников не только по мужской линии (*ачнр*), но и по женской линии (*зеенр*).

Авторами настоящей статьи в течение довольно длительного периода с 1999 по 2023 гг. собран обширный материал образцов устного народного творчества хошутов Калмыкии, в т. ч. произведения несказочной прозы: мифы, легенды, предания и устные рассказы.

Мифы

Миф издавна находится в поле зрения исследователей и, несмотря на всестороннюю изученность, он до сих пор представляет интерес для специалистов. Миф, по определению Е. М. Мелетинского – «сказания о богах, духах, обожествлённых или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвовавших прямо или косвенно в создании самого мира, его элементов как природных, так и культурных» [19]. Он ориентирован на поддержание гармонии личного, общественного, природного и является первичной моделью идеологии [20, с. 5–6].

В монгольской и калмыцкой традициях изначально отсутствовал специальный термин, обозначающий понятие «миф». Такого рода фольклорные прозаические произведения рассказчики называли *тууль* 'сказка' или *тууж* 'предание'. В синьцзян-ойратской устной традиции, по утверждению известного китайского фольклориста Б. Дамринджава, мифы, легенды и предания назывались либо *тууль* 'эпос, сказка', либо *туук* 'история'³. В последние десятилетия

¹ НА КИГИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 80.

² НА КИГИ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 135.

³ Полевой материал авторов.

монгольские фольклористы жанр несказочной прозы именуют на собственное усмотрение. Калмыцкие специалисты мифом называют *домг*, синьцзын-ойратские и монгольские – *домогулгэр* (этимология слова происходит от слова *дом* ‘магия, магическое средство, знахарство, колдовство’) [21, с. 6–7]. Исследователь калмыцкой несказочной прозы Т. Г. Басангова в своей работе приводит ещё один синонимичный термин для обозначения мифа: *хуучан келх* ‘говорить, повествовать о старине’ [22, с. 8]. В несказочной прозе хошутов Калмыкии имеется два интересных архаических мифических сюжета, один – о происхождении общества (социогенный миф), второй – о происхождении домашних животных (этиологический миф), бытующий в устной традиции разных народов. В фольклористике, как отмечает С. Ю. Неклюдов, имеются три способа объяснить сходства между бытующими мифическими текстами: 1) генетический, наличие у сходных явлений общего предка; 2) через заимствования, культурные диффузии, взаимообмен устными текстами в условиях культурного и лингвистического двуязычия; 3) типологический, это когда близкие, одинаковые сюжеты или мотивы сложились благодаря одинаковым обстоятельствам, либо причин для объяснения сходств столь много, что учесть их в полном объеме практически невозможно и типология просто оказывается такой корзиной, в которую сметаются все совпадения, необъяснимые через общего предка или заимствования [23]. На основе работ фольклориста Ю. Е. Березкина, исследователем рассматривается четвертый способ, объясняющий сходства мифов разных народов: «некоторые схождения являются результатом миграционных процессов, фольклорно-мифологическими следами пребывания древних популяций в тех или иных местах» [23].

Два хошутских мифических сюжета о происхождении людей и козы были записаны исследователем Н. Н. Убушаевым в 1967 г. на ферме № 1 совхоза «Сарпа» Юстинского района у сказителя Нусхи Тюрбеева. По рассказам сказителя, свои произведения он усвоил изустно от отца Тюрби Кичикова, который в свою очередь перенял репертуар своего дяди по материнской линии (*наһцх*). Дядя же отца владел ойратской письменностью «тодо бичик» и читал книгу «Море притч» («Улгурин дала») – «Сутра о мудрости и глупости» представляет собой один из наиболее популярных образцов мировой буддийской литературы [24, с. 69].

В монгольской мифологии человек создается из глины, а жизнь наполняется божественным дыханием. В представлении ойратов Синьцзына, фигурку из глины оживил бог-творец Эджибаба (добуддийский персонаж), в монгольских и калмыцких же вариантах мифа о сотворении человека упоминаются божества буддийского пантеона – бодхисаттва Манджушри («покровитель мудрости») и Будда Шакьямуни. «Бурхан-Бакши, впервые спустившись с небес на землю, ехал на лошади. Вскоре он увидел шедшего по берегу человека, который только что был сотворен. Подъехав к нему и поздоровавшись, он понял, что этот человек не имеет разума. Бурхан-Бакши, благословляя его, вдохнул в него через нос и рот душу и разум. Если этот человек будет жить один, то не будет народа, – подумал Бурхан-Бакши и привел свою дочь, отдав ее в жены тому человеку. У них появились дети, и потомство их размножилось. Так во вселенной зародилось человечество» [25, с. 339]. Легенды о сотворении людей из глины или земли встречаются у многих народов. К примеру, в древнегреческой мифологии людей создал из земли и воды Прометей, сын титана Иапета, двоюродный брат Зевса; у народов Африки верховное божество догонов Амма лепит из сырой глины первую человеческую пару; в шумерском мифе о Лахаре и Ашнан, по повелению Намму, матери богов и Нинмах, с помощью других богов, смешав воду и глину, был сотворен человек.

В мировой мифологии люди и все живые существа создаются божественным и полубожественным существом или героем, устанавливающим правило и регулирующим общество. В хошутской несказочной прозе сохранился миф об установлении правил в обществе, а именно, о введении брачных обычаев и свадебных ритуалов – «О происхождении людей» («Эмтн үүдснэ тускар»). Идеей мифа является недопущение брака между родственниками. Как известно, у калмыков родственники вплоть до седьмого колена считаются близкими и браки между

ними строго запрещены во избежание кровосмешения. Выражение «семь поколений» (термины родства по мужской линии) в калмыцком языке передаётся фразой *долан үй* 'семь поколений предков' [26, с. 204]. В книге Ш. В. Боктаева обозначена генеалогия семнадцати хошутских родов до семи или одиннадцати поколений. Согласно книжным материалам, у икицохуровских хошутов насчитывается 22 рода – *төрл: ээрһүд* 'аргуды', *баадгуд* 'бадгуды', *дашихн* 'дашихины', *зээсгүд* 'зайсанги', *көткүрмүд* 'кеткермоды', *кавшахн* 'кавшахины', *карвжэахн* 'карвджахины', *луузгүд* 'лузунги', *моңһлмүд* 'монголы', *мөрчихн* 'мерчихины', *мелшэахн* 'мельшахины', *маага* 'мага', *сагсгүд* 'сагсаги', *савһрмүд* 'савгармуды', *хасгүд* 'хасгуды', *хошут* 'хошуты', *харахн* 'харахины', *чонахн* 'чонахины', *шарад* 'шарады', *шааркихн* 'шаркахины', *эвэахн* 'эвэахины', *дермнэахн* 'дермянкины'. Среди хошутских родов имеются и пришлые рода, в народе их называют *оруд төрл* (букв.: рода, принятые со стороны) [18].

В зачине мифа «О происхождении людей» («Өмтн үүдснэ тускар»)¹ говорится о начальном времени появления людей, тогда их образ жизни мало отличался от животных, они не носили одежду, у них отсутствовала социальная регуляция. Для того, чтобы наделить людей разумом и ввести правила жизни (брачные обычаи, свадебные ритуалы), Хан Зверей созвал совет. Инициатором введения обычаев выступает опоздавший на совет культурный герой – хан Мудрый Ёж (Зара Цецн хан)². Образ Мудрого Ёжа в роли советника бога встречается в мифологии многих народов. Согласно мифам славянских народов, ёж настолько мудр, что даже Бог, создавая землю, прислушивался к его советам³. В мифологии народов Балкан Ёж давал советы Богу, как вернуть Земле, вытянутой Дьяволом, правильные размеры, и даже расстроил свадьбу Солнца и Луны, потому что от их детей на земле всё бы сгорело⁴. В бурятском фольклоре Мудрый Ёж, будучи советником бога, помогает восстановить космос, вернуть небесные светила Солнце и Луну хану Хормусте. Авторы каталога фольклорно-мифологических мотивов Ю. Е. Березкин, Е. Н. Дувакин пишут о ёже, что он мудрее и хитроумнее всех богов и животных; «обладает знаниями, жизненно важными для существования людей»⁵. В мифологии ойратских народов хан Мудрый Ёж выступает как создатель брачных обычаев и свадебных ритуалов. В хошутском варианте Мудрый Ёж даёт совет, чтобы люди носили одежду из пёстрой ткани, пищу употребляли в меру, блюли родственные связи и особенно с родственниками по материнской линии. Согласно сведениям из книги по генеалогии хошут, действительно в родословную входят племянники и внуки по женской линии. В калмыцкой пословице говорится: *Зееһэн авхла, зел тасрна* 'Если женишься на родственнице по женской линии, то прервется счастье' (букв.: Аркан для привязывания молодняка). Образ Мудрого Ёжа на материале двух мифологических преданий, записанных в конце XIX в. И. И. Поповым, рассмотрен Т. Г. Басанговой и Д. В. Убушиевой [27, с. 392–403; 28, с. 34–37]. В первом предании Мудрый Ёж, дабы калмыки не женились на своих родственниках, даёт совет: «Взяв мясо ножками, бурдюками араки, повяжите пояс пестрым. Беря в жены чужих, становитесь мужем и женой. Не живите как скотина. Это не ваш закон». Мифологическое предание схоже с хошутским и синьцзян-ойратским преданиями: Мудрый Ёж, произнося мудрые слова, спасает человеческий род от вырождения. У олёта Хуцин Айнты из г. Кульджа Или-Казахской АО СУАР КНР Б. В. Меняевым обнаружена рукопись «Сутра о сватовстве» («Зус тэвх судр кемэх оршв»)⁶. В сутре описано, как по наставлению Мудрого Ёжа (Зара

¹ Информант Тюрбеов Нухса Кичикович (1900–1986), хошут из рода сагсгүд. Записано Н. Н. Убушаевым в 1967 г. Ферма № 1 пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 78 (69). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

² В синьцзян-ойратской мифологии Зара Цецен 'Мудрый Ёж' – это имя святого человека, ламы, который родился после сотворения Замбутиба. *Замбутиб* (санскр. *Jambudvīpa*) – первоначальное название одного из материков, под которым буддисты подразумевали полуостров Индостан, иногда – всю Азию или даже всю земную поверхность.

³ URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2715353/post104250246/>

⁴ URL: <https://www.livemaster.ru/topic/2390045-ezhik-v-mifologii-raznyh-narodov?ysclid=ldsqqhkv6199762401/>

⁵ URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/c31.html/>

⁶ Фотокопия рукописи хранится в личном архиве Б. В. Меняева.

Сесен) сторона жениха во время сватовства привезла сватам дары: хадак (ойр. *xadaq*), отварную баранину (ойр. *toryon xonini šüüsün*), клей (ойр. *zusun*), белый платок (ойр. *caγān alciur*), сладости (ойр. *šikir*), ширдак (ойр. *širdaq*), кисломолочные продукты (ойр. *caγān idēn*), огниво (ойр. *sakiur*), плиточный чай (ойр. *cai*). При этом объясняется значение каждого предмета.

В мировой мифологии Бог является творцом всех живых существ на земле. В хошутском мифе «Эт Мерген Темен» («Өөт Мергн Темен»)¹ Бурхан Бакши, сотворив людей, следом создает пять видов домашнего скота: лошадь, верблюда, корову, овцу и козу. Дивясь появлению козы, поскольку коза считается животным дьявольского происхождения, Эт Мерген Темен последовал за Бурханом Бакши. Бурхан Бакши пояснил Эт Мерген Темену, для чего он сотворил козу: «Мясо передней ножки козы будет лекарством больному, мясо задней ножки будет едой здоровым людям. Эта скотина быстро размножается, будет пропитанием беднякам. Поэтому пусть рождается!». Далее в мифе дается подробная характеристика каждого вида скота. Собираемый образ домашних животных у монголов воплощен в понятии *таван хошуу мал* ‘пять видов скота’ (лошади, верблюды, коровы, овцы и козы), а у калмыков *дөрвн зүсн мал* ‘четыре вида скота’ и коза не входит в основные виды, поскольку ее создателем считается *шулмус* ‘черт, демон, злой дух’ [17, с. 17]. В хошутской демонологической легенде «О споре черта с женщиной» («Шулм залу хойр марһж») коза является ездовым животным шулмуса [17, с. 88]. Негативное отношение к козе нашло отражение в пословицах ойратских народов: *Хад деер эс харвл / Ямани санан амрдг уга* ‘Пока не заберется на скалу, / Коза не успокоится’ [18, с. 375]; *Му куунд дун ик, / Му ямана мээлһн ик* ‘Голос плохого человека громкий, / Блеяние плохой козы громкое’ [29, с. 452] и др. Коз держали бедные семьи, об этом говорится в пословицах: *Ядсн күмнд / Яман мал* ‘Бедному человеку / И коза – скотина’; *Ядсн күн ямасг* ‘Обедневший человек и козам рад’ [18, с. 141]; *Бээх цагт темэ өскдг, / Угарх цагт яма өскдг* ‘Когда богатеют – разводят верблюдов, / Когда беднеют – разводят коз’ [29, с. 585]; *Яман мал биш, / Хотн күн биш* ‘Коза не скотина, хотон не человек’².

В репертуаре хошутского сказителя Шани Боктаева представлено мифологическое предание «При сотворении человека и животных» («Күн, мал үүдх цагт») [17, с. 17–18], в котором объединены два рассмотренных нами сюжета. Имеется также мотив, отсутствующий в обоих сюжетах о состязании шулмуса с Бурхан Бакши. Мотив повествует о том, что если Бурхан Бакши создал *ном* ‘учение’ и *аршан* ‘божественный напиток’³, то шулмус создал табак и водку [17, с. 18]. В рукописном сборнике на ойратской письменности «тодо бичик», разъясняющем о вреде водки, говорится о девяти элементах, составляющих водку: 1) *һалзу цаһан арслңин толһан эки* ‘мозг свирепого белого льва’; 2) *һалзу зөөгин бал* ‘мёд злой пчелы’; 3) *күчтэ муңхг занын амна көөсн* ‘пена из пасти разъяренного слона’; 4) *хорта моһан кели* ‘яд из жала ядовитой змеи’; 5) *һалзу ноһан шүлсн* ‘слюна из пасти бешеной собаки’; 6) *шулм эмин чимгнэ тосн* ‘яд из костного мозга дьяволицы’; 7) *һалзу чонын нүдн* ‘зрачок глаза бешеного волка’; 8) *үкэрин маһн* ‘мясо трупа’; 9) *маңһс эмин оман цусн* ‘утробная кровь дьяволицы’⁴. Создание табака и водки является устойчивым сюжетом в русских письменных памятниках [30], его связывают с козьями дьявола [31, с. 144–159].

Легенды

В калмыцком фольклоре бытуют жанры несказочной прозы – легенды, предания и устные рассказы. Легенде присуще осмысление чудесных событий как достоверных. А. Н. Веселовский полагал, что легенда является средством перенесения сюжетных элементов мифологии

¹ Информант Тюрбеев Нусха Кичикович (1900–1986), хошут из рода сагсгуд. Записано Н. Н. Убушаевым в 1967 г. Ферма № 1 пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 78 (69). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

² Сарт-калмыцкая пословица, записанная Б. В. Меняевым.

³ Аршан – санскр. *рашани* ‘нектар, напиток богов’, ‘целебная вода’.

⁴ Копия рукописного сборника хранится в личном архиве Б. В. Меняева.

в религиозную (христианскую) картину мира и показал, как в фольклоре Западной Европы и России происходит развитие общих мотивов [32, с. 283–331]. Легенды в фольклоре систематизируются по жанрам, темам, сюжетам и мотивам. Предания носят реалистический характер и ориентированы на достоверное изложение событий. Устные повествования об исторических личностях и их подвигах являются сутью исторических преданий.

В калмыцком фольклоре нет четкого разграничения между жанрами «легенда» (*дамг*) и «предание» (*тууж*). Исследователи Д. Э. Басаев [33, с. 8–9] и Т. Г. Басангова [34, с. 8] легенды и предания калмыков тематически классифицируют следующим образом: космогонические, буддийские, этиологические, демонологические, исторические, топонимические, генеалогические, социально-бытовые и о сакральных лицах.

У хошутов бытует демонологическая легенда «О шулмусе и ламе» («Шулм лам хойрин тускар»)¹, где рассказывается как шулмус по имени Йирзем, превратившись в красавицу, напоил водкой медитирующего ламу и отвратил его от Учения Будды. Варианты настоящей легенды зафиксированы у ойратов Синьцзяна². «В своем “исходном” амплуа *шулмус* – это прежде всего демон-искуситель, который противостоит буддийской проповеди. Он создатель алкоголя и табака» [35, с. 249]. Слово *шулм* с монгольского переводится как «черт, демон, дьявол, бес, ведьма, нечистая сила, злой дух», слово *шулам-шимну* означает «существо, которое вредит и мешает совершать добродетель», приводится как заимствование из тюркских языков *šimni* «демон, дьявол, сатана», восходящее к согдийскому *šmnw / šimanu* [36, с. 126] «иранское божество тьмы Ангро-Майнью или демон Мара» [37, с. 249]. В монгольской легенде из собрания А. П. Беннигсена говорится, что шулмы – ведьмы, в них превращаются женщины, совершившие десять чёрных грехов (калм. *арви хар нул*). Они рыскают по земле, делая всем гадости. Сила их заключается в одном золотом волосе. Они не стареют, не умирают и самостоятельно не размножаются. Спасти от них можно только колючкой и козлами [38, с. 10].

В астральной легенде «Семь звезд» («Долан одн»)³, записанной у сказителя Ч. Д. Комаева, повествуется о превращении семи разбойников в созвездие Большой медведицы и их кражи одной звезды из Плеяды. Если бы они не украли звезду у Плеяды, то всё живое на земле погибло бы от зимней стужи. Подобный сюжет имеется в казахской мифологии, где семь братьев-разбойников, живших в звёздном мире, умыкнули красавицу из созвездия Плеяды, не желая соблюдать свадебных обычаев (сватовство, калым, проводы невесты, пир на стороне жениха и др.). Звезда Плеяды выходит замуж за самого сильного из семи разбойников, среднюю звезду ручки небесного Ковша (Мицар)⁴. В комаевском варианте украденная звезда Плеяды расположена у второй мерцающей звезды Большой медведицы.

Легенда «О хозяине времени» («Цагин эзнэ тускар»)⁵ отражает народные представления о калмыцком лунном календаре, о необходимости введения «двойных дней» (*давхр өдр*) и «пропущенных дней» (*масрха өдр*). Миссионер Н. В. Львовский пишет об особенностях летоисчисления калмыцкого народного календаря: «Калмыцкие дзурхачи (астрологи), чтобы пополнить разность между лунным и солнечным счислением, добавляют через каждые два года на тре-

¹ Информант Тюрбеев Нухса Кичикович (1900–1986), хошут из рода сагсгуд. Записано Н. Н. Убушаевым в 1967 г. Ферма № 1 пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 78 (69). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

² Полевой материал авторов.

³ Информант Комаев Чимид Докаевич (1903–1992), хошут из рода улан манжихн. Записано Л. С. Сангаевым в мае 1978 г. Оригинал записи хранится: Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 462. Оп. 1. Д. 4. Л. 109–111. Информант Комаев Чимид Докаевич (1903–1992), хошут из рода улан манжихн. Записано Э. Б. Оваловым в мае 1982 г., г. Элиста, 1 мкр. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 2. Магн. лента 291 (282). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

⁴ URL: https://vk.com/wall-134279173_535?ysclid=llj7djf7yh794663909

⁵ Информант Комаев Чимид Докаевич (1903–1992), хошут из рода улан манжихн. Записано Э. Б. Оваловым в мае 1982 г., г. Элиста, 1 мкр. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 2. Магн. лента 291 (282). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

тий один летний месяц, и прибавка эта всегда падает на третий месяц данного года. В таком году два месяца подряд называются одним и тем же именем – «Лу-сара» (дракон-луна). Вследствие этого такой год имеет 384 дня. Но т. к. и после этого оказывается разность в счислении, то дзурхачи или пропускают по календарю известные числа, или же два дня сряду считают одним и тем же числом. Пропущенные числа называются пропавшими и считаются несчастными, а повторенные числа называются парными и считаются счастливыми. В то же время такая перестановка дней помогает дзурхачеям вести летоисчисление так, чтобы каждый месяц кончался тридцатым числом; поэтому и те месяцы, которые имеют по 29 дней, (бога-сара) оканчиваются не двадцать девятым днем, а тридцатым» [39, с. 120–121].

В легенде «Легенда о пуговицах» («Товчин тускар»)¹ говорится о том, почему калмычки на воротах носили шесть серебряных пуговиц, что служило им напоминанием верности мужу. Легенда повествует о Тенгрии, который женится на дочери владыки подводного мира Усн Хадын хана. Как-то юноша был на охоте, в это время семь мангасов, обитавших у склона гор, соблазняют его жену. Узнав, юноша убивает мангасов и их шесть голов вешает на шею жены. Шесть пуговиц на воротах замужних калмычек служит напоминанием о том давнем событии. Такое же количество серебряных украшений на воротах традиционной женской одежды обнаруживается у ойратов Монголии и Синьцзяна. В мифологии монгольских народов мангасы (*manguius* ‘мифологическое чудовище’, *tangas* ‘злой дух, пожиратель людей’ [40, с. 15], *mañhc* ‘мангус, сказочное чудовище’ [26, с. 229], *мангас* ‘мангус, многоголовое человекоподобное существо, вредящее людям; сказочное чудовище’ [41, с. 319] – это многоголовые (чаще пятнадцатиголовые) демонологические существа, пожирающие всё что угодно, в их желудки может вместиться целая гора. Победителем мангасов считается Гесер хан, который победил их и запер в подземной пещере [38, с. 11].

Предания и устные рассказы

В фольклоре хошуты активно бытуют предания (*кезэнк туужэс*, *хуучна цагин туужэс* ‘предания далекого прошлого’). Героями исторических преданий хошуты явились исторические личности эпохи Джунгарского и Калмыцкого ханств – Очирту Цецен хан (ум. ~1676–1680), Галдма-батыр (1635–1667), Аюка-хан (Актан хан, 1645–1724), Мазан-батыр (ум. 1683 г.), Цебек-Дорджи, Убаши хан (1744–1774) и др.

Мазан-батыр стал популярным героем хошутских исторических преданий. Предания посвящены его героическим деяниям в борьбе с внешними врагами. Мазан-батыр предстает храбрым, справедливым воином-богатырем, защитником народных интересов и их любимцем. У хошутских сказителей в разные годы был записан целый цикл о Мазан-батыре из девяти преданий: в 1967 г. – Нусхи Тюрбеева, в 1970 г. – Очира Бадмаева, в 2010 г. – Шани Боктаева. Наиболее популярные сюжеты посвящены происхождению Мазан-батыра, его семье и детству, чудесным способностям. В предании «О сыне Очира Мазан-батыре» («Очра Мазна туск тууж»)² повествуется о Мазане, оставшемся сиротой на воспитании у дяди. Из второго предания «Мазан батыр» («Мазн баатр»)³ узнаем, что дядю Мазана по отцу звали Девян: *Кезэнэһэ Мазн баатр гижэ келгдэж. Келгдэснь үг, Очр Девэн гижэ ах-дү хойр бээж. Очрнь үкнэ, Девэнь үлднэ. Девэн долан көвүтэ, Очртнь һанцхн көвүн үлдэж. Очрин һанцхн көвүг Девэн гидэ*

¹ Информант Комаев Чимид Докаевич (1903–1992), хошут из рода улан манжихн. Записано Э. Б. Оваловым в мае 1982 г., г. Элиста, 1 мкр. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 2. Магн. лента 291 (282). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

² Информант Бадмаев Очир Мурсулдаевич (1896–1992), хошут из рода сагсгуд. Записано Н. Н. Убушаевым 5 июня 1970 г. в пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 114 (105). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

³ Информант Тюрбеев Нусха Кичикович (1900–1986), хошут из рода сагсгуд. Записано Н. Н. Убушаевым в 1967 г. Ферма № 1 пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 78 (69). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

күн көвүдтәһән хамднь хадһлад бәәнә – ‘В старину говорили о Мазан-батыре. Говорили, что было два брата Очир и Девен. Когда умер Очир остался Девен. У Девена было семь сыновей, а у Очира был единственный сын. Единственного сына Очира Девен стал воспитывать вместе со своими сыновьями’ (пер. авторов статьи). Согласно третьему преданию «О сыне Очира Мазан-батыре» («Очра Мазна тускар»), Мазан воспитывался в семье дяди по материнской линии Тоолы-Малы: *Би бичкндән соңслав. Кезәнә Очра Мазна гер буулһсна тускар. Тер Очра Мазн гидг күн өнчн үлдсн бәәж. Өнчн үлдәд, эк-эцк уга бичкнәсн үлдсн цагтнь нег наһүхнь Тоол-Мала гидг күн авад асрад өскәж* [17, с. 28] – ‘Я в детстве слышал о том, как женился сын Очира – Мазан. Тот Мазан сын Очира был сиротой. Когда он осиротел, оставшись без отца и матери, то его взял на воспитание дядя по материнской линии Тоол-Мала’ (пер. авторов статьи). Далее предание поясняет, что Мазан по отцу был торгуг из рода Аюки-хана, по матери хошут из рода Аблай-хана. Интересен факт, что фольклорная традиция сохраняет имя отца исторического Мазан-батыра – Очира, соединяя его с именем героя. По преданию оба дяди Мазана Девян и Тоол-Мала помогают племяннику раскрыть свой богатырский потенциал и сватают ему ханскую дочь. Девян дарует племяннику рыжего годовалого жеребенка, Тоол-Мала одаривает племянника нарядными штанами, дает ценные советы о пристойном поведении в присутствии родни невесты и занимается организацией свадьбы [17, с. 28].

В традиции хошутов бытовало предание о Митр-нойоне. Прототипом легендарного Митр-нойона исследователи называют Нитара-Дорджи, одного из сыновей Чакдор-Джаба и внука Аюки-хана. Связанные с ним события, происходившие в 1722–1725 гг., в свое время были описаны историком М. Новолетовым [42]. Интересны также сведения, собранные А. Г. Митириным [43, с. 149–164]. Нитар-Дорджи вел борьбу за ханский титул в пользу своего брата Дасанга. Отличался отчаянным характером. Известна его страсть к лошадям. Нитар-Дорджи был убит в 1725 г. «Предание о Митр-нойоне» («Миитр нойна туск тууж») [17, с. 35–37] рассказывает о смелом и сильном герое, за антиправительственное выступление он был арестован и заключен в Астраханский кремль. Митр-нойону удастся совершить побег через стену кремля верхом на своем резвом скакуне. После побега из России он клянется, что вернется и освободит калмыков от царского гнета. Митр-нойон предстает в предании поборником идеи борьбы за свободу.

Традиции хошутов известны религиозные предания об астрологах (*зурхач*) и лекарях (*эмч*): «Об астрологе Камыше [Окчаеве], служившем в Хошутовском хуруле» («Хошуда хурлд суусн Камш зурхачин тускар») [18, с. 23], «Гесенов Кокор» («Геснә Кокр») [18, с. 23–25], «О хошутовском лекаре, служившем в хуруле» («Хошуда эмч хурлд үүлдж йовсна тускар») [18, с. 25], «Зодва Далатан» («Зодва Далатн»). Предание о хошутском лекаре Зодва Далатане записано калмыцкими учеными у хошутовских сказителей: Е. У. Мукабенова (1970 г.)¹, Б. В. Боктаева (2008 г.)², Ш. В. Боктаева (2010 г.) [17, с. 125–128]. В преданиях говорится о талантливом хошутском лекаре Зодве Далатане, который во времена правления калмыцкого хана Дондук-Омбо (1735–1741) выучился на врача в Тибете³.

В древности при каждом улусе были свои знаменитые борцы. В хошутской несказочной прозе сохранилось «Предание о борцах Калцу и Уту Басанге» («Хошуда хойр бөк Калцу болн Ут Басң») [17, с. 134–136]. Национальная борьба «Бөк бәрлдән» относилась к боевым искусствам, с течением времени оно видоизменилось, став зрелищным состязанием.

¹ Информант Мукабенов Егор Уломджиевич (1903–1980), хошут из рода чопахн. Записано Н. Н. Убушаевым, А. В. Бадмаевым и А. Ш. Кичиковым 5 июня 1970 г., ферма № 3 «Шорвин Кең» совхоза «Сарпа» Юстинского района. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 114 (105).

² Информант Боктаев Борис Васильевич (1927–2014), хошут из рода чопахн. Записано Б. В. Меняевым 5 января 2008 г. в пос. Сарпа Кетченеровского района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится в личном архиве автора. Расшифровано Б. В. Меняевым.

³ Дондук-Омбо (1735–1741), третий калмыцкий хан, сын Гунджапа и внук хана Аюки. Родоначальник княжеского рода Дондуковых (Дондуковы-Корсаковы).

В несказочной прозе хошуттов особое место занимает жанр устных рассказов. Ему свойственна свободная форма повествования. Устные рассказы тяготеют к историческим преданиям, поскольку повествуют о важных событиях в жизни народа, его мировоззрении и излагают ценные этнографические сведения.

Повествование с элементами живой разговорной речи ведется от первого лица, что придает рассказу большую достоверность. Устные рассказы «О том, как юноша сватался» («Көвүн яһж хадмуд хээдгин тускар»)¹, «Об Андран Манджи» («Андран Манжин туск тууж»)², «Об этнониме «хошут» («Хошуд нернэ тускар»)³, «О волке» («Чонын тускар»)⁴, «О поединке» («Мархана тускар»)⁵, «О том, как привезли невесту-черкешенку» («Серкшэс күүк буулһсна тускар»)⁶ записаны учеными КНИИЯЛИ в 1960–1970 гг. у сказителей: Н. К. Тюрбеева, Е. У. Мукабенова, Б. В. Боктаева. Опубликовано более 20 рассказов о свадебной пище калмыков, повадках зверей и птиц, хошутских силачах и монахах, изложенные Шаней Боктаевым в книге «Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев» («Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня») [17].

Заключение

Таким образом, устные рассказы, предания, легенды и мифы в традиции хошуттов Калмыкии представляют интерес для исследователей не только как уникальный, архаичный пласт народной культуры, но вместе с тем позволяют приблизиться к пониманию всей системы традиционного фольклора калмыков, проследить мифологические истоки отдельных верований и культов. Совпадение некоторых сюжетов несказочной прозы хошуттов можно трактовать как результат генетического родства, исторических контактов, а также «мыслительных возможностей человеческих обществ, находившихся на одной и той же ступени развития» [44, с. 7]. Введение в научный оборот архивных материалов и собственных многолетних полевых записей авторов могут быть актуальны для дальнейших фольклористических, лингвистических, исторических и этнографических исследований. Изучение несказочной прозы хошуттов будет способствовать сохранению исторической памяти народа, его духовных ценностей и национальных традиций.

Список информантов

Бадмаев Очир Мурсулдаевич (1896–1992), хошут из рода сагсгуд.

Боктаев Борис Васильевич (1927–2014), хошут из рода чонахн.

Боктаев Шаня Васильевич (1933–2010), хошут из рода чонахн.

Комаев Чимид Докаевич (1903–1992), хошут из рода улан манжихн.

Мукабенов Егор Улюмджиевич (1903–1980), хошут из рода чонахн.

Тюрбеев Нусха Кичикович (1900–1986), хошут из рода сагсгуд.

¹ Информант Тюрбеев Нусха Кичикович (1900–1986), хошут из рода сагсгуд. Записано Н. Н. Убушаевым 17 июля 1967 г., с/з Сарпа Юстинского района. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента 72 (63). Оцифровано Б. Х. Борлыковой. Расшифровано Б. В. Меняевым.

² Информант Мукабенов Егор Улюмджиевич (1903–1980), хошут из рода чонахн. Записано Н. Н. Убушаевым, А. В. Бадмаевым и А. Ш. Кичиковым 5 июня 1970 г., ферма № 3 «Шорвин Кец» совхоза «Сарпа» Юстинского района. Оригинал записи хранится: Научный архив КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента № 114 (105).

³ Информант Боктаев Борис Васильевич (1927–2014), хошут из рода чонахн. Записано А. В. Бадмаевым 5 июня 1970 г., на ферме № 3 пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится в НА КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента № 114 (105).

⁴ Информант Боктаев Борис Васильевич (1927–2014), хошут из рода чонахн. Записано А. В. Бадмаевым 5 июня 1970 г., на ферме № 3 пос. Сарпа Юстинского (ныне Кетченеровского) района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится в НА КИГИ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента № 114 (105).

⁵ Информант Боктаев Борис Васильевич (1927–2014), хошут из рода чонахн. Записано Б. В. Меняевым 5 января 2008 г. в пос. Сарпа Кетченеровского района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится в личном архиве автора. Расшифровано Б. В. Меняевым.

⁶ Информант Боктаев Борис Васильевич (1927–2014), хошут из рода чонахн. Записано Б. В. Меняевым 5 января 2008 г. в пос. Сарпа Кетченеровского района Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится в личном архиве автора. Расшифровано Б. В. Меняевым.

Литература

1. Авляев, Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 2002. – 325 с.
2. Санчилов, В. П. «Илэтхэл-шастир» как источник по истории ойратов. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры, 1990. – 137 с.
3. Тайжиуд, А. О. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. – Элиста : КИГИ РАН, 2016. – 304 с.
4. Манджиева, Б. Б. Сказитель Ш. В. Боктаев и его репертуар // Новые исследования Тувы. – 2013. – № 1. – С. 90–100.
5. Манджиева, Б. Б. Тема депортации калмыков в Сибирь в сказительском творчестве Ш. В. Боктаева // Репрессированные народы: история и современность : материалы Всероссийской научной конференции. – Т. 1. – Элиста : КИГИ РАН, 2013. – 258–262.
6. Борлыкова, Б. Х., Меняев, Б. В. Песенный фольклор хошуты Калмыкии (по полевым материалам 2004–2018 гг.) // Монголы: традиции и современность. Чтения памяти Е. С. Новик : материалы Международной научной конференции (Москва, 11–13 сентября 2019 г.). – Москва : РГГУ, 2019. – С. 5–6.
7. Борлыкова, Б. Х., Меняев, Б. В. Образцы поэтического фольклора хошуты Калмыкии // Башкирский народный эпос «Урал батыр» и духовное наследие народов мира : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А. М. Сулейманова (24 мая 2019 г.). – Ч. 1. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2019. – С. 88–94.
8. Борлыкова, Б. Х., Меняев, Б. В. Песни хошуты Калмыкии: опыт кластерного описания именной лексики // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – № 4. – Т. 10. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK419.pdf> (дата обращения : 10.05.2023).
9. Борлыкова, Б. Х., Меняев, Б. В. О персонажах волшебных сказок хошуты Калмыкии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1. – С. 250–253.
10. Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, перевод, вступительная статья, примечания, комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой. – Москва : Наука – Восточная литература, 2017. – 367 с. (На калмыцком и рус. яз.)
11. Сенглеев, Б. Ю. Исторические предания и легенды о Мазан-батыре у калмыков: эпическая биография : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2020. – 234 с.
12. Горяева, Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. – Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. – 128 с.
13. Надбитова, И. С. Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. – Элиста : НПП «Джангар», 2011. – 260 с.
14. Калмыцкий фольклор / составители : Ц. О. Леджинов, Г. М. Шалбуров. – Элет : Хальмг госиздат, 1941. – 466 с. (На калмыцком яз.)
15. Борлыкова, Б. Х. Об аудиозаписях калмыцких волшебных сказок в научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН // Новые исследования Тувы. – 2015. – № 2. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_26/7905-borlykova.html (дата обращения : 10.05.2023).
16. Хальмг амн урн үгин билг-эрдм (Өрэсэн номин академин Хальмг номин төвин 1960–1970 жж. бичүлж авсн зуульчлһна материалмуд) (=Устное народное творчество калмыков (экспедиционные аудиоматериалы 1960–1970-х гг. из Научного архива КалмНЦ РАН)) / вступительная статья, расшифровка аудиозаписи, подготовка текста к печати и приложения И. М. Болдыревой. – Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. – 500 с. (На калмыцком яз.)
17. Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня. Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев / составление, предисловие, комментарии и приложения Б. Б. Манджиевой. – Элиста : КИГИ РАН, 2010. – 172 с. – (Серия «Өвкрин зөөр»). (На калмыцком яз.)
18. Генеалогия икицохуровских хошуты (по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым) / составитель Б. Б. Манджиева. – Элиста : КИГИ РАН, 2011. – (Серия «Өвкрин зөөр»). – 326 с. (На калмыцком и рус. яз.)
19. Мифологический словарь / главный редактор Е. М. Мелетинский. – Москва: Советская энциклопедия, 1991. — URL: <https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-mifologicheskiy> (дата обращения : 05.05.2023).
20. Мелетинский, Е. М. От мифа к литературе. – Москва : РГГУ, 2000. – 167 с.
21. Омакаева, Э. У. Предисловие // Осорин Утнасун. Мифы, легенды и предания синьцзянских ойратов и калмыков: сравнительно-сопоставительный анализ. – Элиста : КИГИ РАН, 2015. – С. 6–7.

22. Басангова, Т. Г. Мифы, легенды и предания калмыков // Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, перевод, вступительная статья, примечания, комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой. – Москва : Наука – Восточная литература, 2017. – С. 7–29.
23. Головастиков, К. Почему мифы разных народов похожи. – URL : <https://arzamas.academy/materials/123> (дата обращения : 04.05.2023).
24. Меняев, Б. В. О двух списках рукописи «Аршани номийн тууджи» («Сказание нектарного учения») // Мир буддийской культуры: наследие и современность : материалы III Международного симпозиума, посвященного 150-летию философского факультета Агинского буддийского монастыря (Чита-Агинское, 3–5 ноября 2010 г.). – Чита : Экспресс, 2010. – С. 67–70.
25. Меняев, Б. В. Журнал «Хан Тенгер» как источник изучения фольклора ойратов Синьцзяна // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 4. – С. 335–344.
26. Калмыцко-русский словарь / под редакцией Б. Д. Муниева. – Москва : Русский язык, 1977. – 764 с.
27. Убушиева, Д. В. Мифология ежа в калмыцком фольклоре // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2. – С. 392–403.
28. Басангова, Т. Г. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна // *Mongolica XIX*. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2017. – С. 34–37.
29. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / составитель Б. Х. Тодаева. – Элиста : Джангар, 2007. – 839 с. (На калмыцком и рус. яз.)
30. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 1–4. – Санкт-Петербург : Тип. Кулиша, 1860–1862. – Вып. 2. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи / под редакцией Н. Костомарова. – С. 305–484.
31. Бабалык, М. Г. Рукописные сочинения о хмеле, матерной брани и табаке: проблема циклизации // Православие в Карелии : материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии. – Петрозаводск : Петрозаводский гос. ун-т, 2016. – С. 291–303.
32. Веселовский, А. Н. Опыты по истории развития христианской легенды // Журнал министерства народного просвещения. – 1875. – № 4. – С. 283–331.
33. Семь звёзд: калмыцкие легенды и предания / составитель Д. Э. Басаев. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 2004. – 414 с.
34. Басангова, Т. Г. Сарт-калмыцкая версия Джангара (текст, основные мотивы) // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 4. – С. 131–139.
35. Неклюдов, С. Ю. Духи и нелюди в недружелюбном мире (о некоторых стратегиях конструирования мифологического образа). – URL : <https://guthenia.ru/folklore/neckludov52.htm> (дата обращения : 20.05.2023).
36. Төмөртогоо, До. Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь. – Улаанбаатор : Адмон Принт, 2018. – 199 с. (На монгольском яз.)
37. Неклюдов, С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. – Москва : Индрик, 2019. – 519 с.
38. Легенды и сказки Центральной Азии, собранные графом А. П. Беннигсен. – Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1912. – 168 с.
39. Львовский, Н. В. (Мефодий) Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. 2-е изд. – Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. – 156 с.
40. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах / составитель А. Позднеев. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1911. – 306 с.
41. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 томах. Т. II : Д–О / ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. – Москва : Academia, 2001. – 536 с.
42. Новолетов, М. Калмыки: исторический очерк. – Санкт-Петербург : Тип. В. Демакова, 1884. – 77 с.
43. Митиров, А. Г. Истоки. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 2002. – 287 с.
44. Ойноктинова, Н. Р. Мифология алтайцев: этнолингвистический словарь : в 2 томах. Т. I. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. – 512 с.

References

1. Avlyayev, G. O. Origin of the Kalmyk people. 2nd ed. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 2002, 325 p. (In Rus.)
2. Sanchirov, V. P. "Iletkhel-shastir" as a source on the history of the Oirats. Moscow, Main Editorial Board of Oriental literature Publ., 1990, 137 p. (In Rus.)
3. Tayzhiud, A. O. Mongolian ethnonyms: questions of the origin and ethnic composition of the Mongolian peoples. Elista, KHR RAS Publ., 2016, 304 p. (In Rus.)
4. Mandzhieva, B. B. Storyteller Sh. V. Boktaev and his repertoire. *The New Research of Tuva*. 2013, no. 1, pp. 90–100. (In Rus.)
5. Mandzhieva, B. B. The theme of the deportation of Kalmyks to Siberia in the storytelling works of Sh. V. Boktaev. In: Repressed peoples: history and modernity. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Vol. 1. Elista, KHR RAS Publ., 2013, pp. 258–262. (In Rus.)
6. Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. Song folklore of the Khoshuts of Kalmykia (based on field materials 2004–2018). In: Mongols: traditions and modernity. Readings in memory of E. S. Novik. Proceedings of the International scientific conference (Moscow, September 11–13, 2019). Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2019, pp. 5–6. (In Rus.)
7. Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. Samples of poetic folklore of the Khoshuts of Kalmykia. In: Bashkir folk epic "Ural Batyr" and the spiritual heritage of the peoples of the world. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of A. M. Suleymanov (May 24, 2019). Part 1. Ufa, BSPU Publ. House, 2019, pp. 88–94. (In Rus.)
8. Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. Songs of the Khoshuts of Kalmykia: experience of cluster description of nominal vocabulary. In: *World of Science. Sociology, philology, cultural studies*. 2019, no. 4, vol. 10. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK419.pdf> (accessed: May 10, 2023). (In Rus.)
9. Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. About the characters of fairy tales of the Khoshuts of Kalmykia. *News of the Volgograd State Pedagogical University*. 2020, no. 1, pp. 250–253. (In Rus.)
10. Myths, legends and traditions of the Kalmyks. Preparation of texts, translation, introduction, article, notes, comments, indexes, dictionary, verification of Kalmyk texts by T. G. Basangova, T. A. Mikhaleva. Moscow, Nauka Publ., 2017, 367 p. (In Rus.)
11. Sengleyev, B. Yu. Historical traditions and legends about Mazan-batyr among the Kalmyks: an epic biography. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2020, 234 p. (In Rus.)
12. Goryaeva, B. B. Kalmyk fairy tale: plot composition and poetic-style system. Elista, JSC "NPP Dzhangar", 2011, 128 p. (In Rus.)
13. Nadbitova, I. S. Plots, images and stylistic traditions of Kalmyk fairy tales. Elista, JSC "NPP Dzhangar", 2011, 260 p. (In Rus.)
14. Kalmyk folklore. Compilers Ts. O. Lezhinov, G. M. Shalbuurov. Elista, Halmg gosizdat Publ., 1941, 466 p. (In Kalmyk)
15. Borlykova, B. Kh. About audio recordings of Kalmyk fairy tales in the scientific archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. *The New Research of Tuva*. 2015, no. 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_26/7905-borlykova.html (accessed: May 10, 2023). (In Rus.)
16. Oral folk art of the Kalmyks (expedition audio materials of the 1960–1970s from the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences). Compiler I. M. Boldyreva. Elista, KalmSC RAS Publ., 2022, 500 p. (In Kalmyk)
17. Keeper of the wisdom of the people Shanya Boktaev. Compiler B. B. Mandzhieva. Elista, KHR RAS Publ., 2010, 172 p. (Series "Treasures of Ancestors"). (In Kalmyk)
18. Genealogy of Ikitsohur Khoshuts (based on materials collected by Sh. V. Boktaev). Compiler B. B. Mandzhieva. Elista, KHR RAS Publ., 2011, 326 p. (Series "Treasures of the Ancestors"). (In Kalmyk and Rus.)
19. Mythological dictionary. Editor-in-Chief E. M. Meletinsky. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya Publ., 1991. – URL: <https://www.studmed.ru/meletinskiy-em-mifologicheskiy> (accessed: May 5, 2023). (In Rus.)
20. Meletinsky, E. M. From myth to literature. Moscow, RGGU Publ., 2000, 167 p. (In Rus.)
21. Omakaeva, E. U. Foreword. In: Osorin Utnasun (Ed.) Myths, legends and legends of the Xinjiang Oirats and Kalmyks: a comparative analysis. Elista, KHR RAS Publ., 2015, pp. 6–7. (In Rus.)

22. Basangova, T. G. Myths, legends and traditions of the Kalmyk. In: Myths, legends and traditions of the Kalmyks. Preparation of texts, translation, introduction, article, notes, comments, indexes, dictionary, verification of Kalmyk texts by T. G. Basangova, T. A. Mikhaleva. Moscow, Nauka Publ., 2017, pp. 7–29.
23. Golovastikov, K. Why are the myths of different nations similar. URL: <https://arzasmas.academy/materials/123> (accessed: May 4, 2023). (In Rus.)
24. Menyaev, B. V. About two copies of the manuscript “The Tale of the Nectar Teaching”. In: The World of Buddhist Culture: Heritage and Modernity. Materials of the III International symposium dedicated to 150th anniversary of the Philosophical Faculty of the Aginsky Buddhist Monastery (Chita-Aginskoye, November 3–5, 2010). Chita, Express Publ., 2010, pp. 67–70. (In Rus.)
25. Menyaev, B. V. Journal “Khan Tenger” as a source for studying the folklore of the Oirats of Xinjiang. *Problems of history, philology, culture*. 2017, no. 4, pp. 335–344. (In Rus.)
26. Kalmyk-Russian dictionary. Edited by B. D. Muniev. Moscow, Russkij jazyk Publ., 1977, 764 p. (In Kalmyk and Rus.)
27. Ubushieva, D. V. Mythology of the hedgehog in Kalmyk folklore. *The New philological bulletin*. 2021, no. 2, pp. 392–403. (In Rus.)
28. Basangova, T. G. The image of Zar Tsetsen (Hedgehog the Wise) as a cultural hero in the folklore tradition of the Kalmyks and Oirats of Xinjiang. *Mongolica XIX*. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2017, pp. 34–37. (In Rus.)
29. Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China. Compiler B. Kh. Todayeva. Elista, Dzhangar Publ., 2007, 839 p. (In Kalmyk and Rus.)
30. Monuments of Ancient Russian Literature, ed. gr. Grigory Kushelev-Bezborodko. Vol. 1–4. Saint Petersburg, Kulish Printing, 1860–1862. Vol. 2: Tales, legends, stories, fairy tales and parables. Ed. by N. Kostomarova, pp. 305–484. (In Rus.)
31. Babalyk, M. G. Handwritten essays on hops, swearing and tobacco: the problem of cyclization. In: Orthodoxy in Karelia. Materials of the IV scientific conference dedicated to the 25th anniversary of the revival of the Petrozavodsk and Karelian diocese. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2016, pp. 291–303. (In Rus.)
32. Veselovsky, A. N. Experiments on the history of the development of the Christian legend. *Journal of the Ministry of National Education*. 1875, no. 4, pp. 283–331. (In Rus.)
33. Seven stars: Kalmyk legends and traditions. Compiler D. E. Basaev. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 2004, 414 p. (In Rus.)
34. Basangova, T. G. Sart-Kalmyk version of Jangar (text, main motifs). *The New Research of Tuva*. 2011, no. 4, pp. 131–139. (In Rus.)
35. Neklyudov, S. Yu. Spirits and non-humans in an unfriendly world (about some strategies for constructing a mythological image). URL: <https://ruthenia.ru/folklore/necklyudov52.htm> (accessed: May 20, 2023). (In Rus.)
36. Temertogoo, Do. Explanatory Dictionary of Borrowings in the Mongolian Language. Ulaanbaator, Admon Print Publ., 2018, 199 p. (In Mongolian)
37. Neklyudov, S. Yu. Folklore landscape of Mongolia. Myth and ritual. Moscow, Indrik Publ., 2019, 519 p. (In Rus.)
38. Legends and tales of Central Asia, collected by Count A. P. Bennigsen. Saint Petersburg, Printing house A. S. Suvorin, 1912, 168 p. (In Rus.)
39. Lvovsky, N. V. (Methodius) Kalmyks of the Bolshederbetovsky ulus of the Stavropol province. 2nd ed. Elista, KalmNTs RAS Publ., 2022, 156 p. (In Rus.)
40. Kalmyk-Russian dictionary for the study of the Russian language in Kalmyk primary schools. Compiled by A. Pozdneev. Saint Petersburg, Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1911, 306 p. (In Kalmyk and Rus.)
41. Large Academic Mongolian-Russian dictionary. In 4 volumes. Vol. II: D–O. Executive editor G. Ts. Pyurbeev. Moscow, Academia Publ., 2001, 536 p. (In Mongolian and Rus.)
42. Novoletov, M. Kalmyks: a historical essay. Saint Petersburg, V. Demakov Printing house, 1884, 77 p. (In Rus.)
43. Mitirov, A. G. Origins. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 2002, 287 p. (In Rus.)
44. Oinotkinova, N. R. Mythology of the Altaians: an ethnolinguistic dictionary. In 2 volumes. Vol. I. Novosibirsk, IPTs NSU Publ., 2022, 512 p. (In Rus.)